

УДК 336.71

ISSN 1812-5220
© Проблемы анализа риска, 2017

Хеджирование банковских рисков

А. Е. Зеленцов,
Московский государственный
институт международных
отношений (Университет)

Аннотация

В статье анализируются особенности использования кредитными организациями инструментов хеджирования в рамках системы управления банковскими рисками. Дается определение хеджирования, очерчивается перечень операций, относимых к инструментам хеджирования. Исследуются риски при осуществлении операций и предоставлении услуг кредитными организациями.

Ключевые слова: хеджирование, инструменты хеджирования, риск, банковские риски.

Содержание

Введение

1. Подходы к определению хеджирования
2. Риски банковских операций и услуг
3. Применение инструментов хеджирования для минимизации банковских рисков

Заключение

Литература

Введение

В посткризисных условиях все больше внимания уделяется финансовой стабильности. Важную роль в ее достижении и поддержании играет банковская система. Поэтому банки, стимулируемые наднациональными и национальными регулирующими органами, активно работают над хеджированием рисков, возникающих в связи с осуществлением банком своих операций и услуг [1, с. 239—240]. Не всегда этот процесс оказывается простым. Использование операций хеджирования в рамках системы управления рисками в разрезе разновидностей самих рисков может варьироваться.

1. Подходы к определению хеджирования

Существует множество определений понятия «хеджирование». Большинство экспертов дискутируют о возможности считать хеджированием операции без использования производных финансовых инструментов.

В международном стандарте финансовой отчетности (МСФО) 9 «Финансовые инструменты» хеджирование определяется как «деятельность по управлению рисками, предусматривающая использование финансовых инструментов для управления позициями по определенным рискам, которые могли бы повлиять на прибыль или убыток» [2]. При этом инструментом хеджирования может

являться как производный инструмент, оцениваемый по справедливой стоимости через прибыль или убыток, так и непроизводный финансовый актив или непроизводное финансовое обязательство. Учитывая признание международных стандартов финансовой отчетности как мировым, так и российским сообществом, а также непосредственно Министерством финансов РФ, в данной статье к операциям хеджирования отнесены операции с использованием как производных, так и непроизводных финансовых инструментов.

При этом необходимо отметить мнение многих экономистов о том, что хеджирование предполагает использование именно деривативных контрактов. Например, В. А. Галанов определяет хеджирование как «страхование риска изменения цены актива, процентной ставки или валютного курса с помощью производных инструментов» [3, с. 246].

Отсутствует единое мнение и в отношении определения целей хеджирования. Так, по мнению А. Н. Буренина, операции хеджирования могут применяться для минимизации риска, максимизации ожидаемой доходности или максимизации ожидаемой полезности [4, с. 7]. Однако такое определение не позволяет однозначно выделить операции хеджирования из общего перечня банковских операций, потому что все операции коммерческой организации так или иначе направлены на максимизацию ожидаемой полезности.

Большинство ученых все же сходятся в том, что суть хеджирования сводится к открытию позиции на рынке, противоположной по отношению к уже существующей, с целью минимизации риска, связанного с наличием открытой позиции. Например, предприятию с существенной долговой нагрузкой в иностранной валюте имеет смысл заключать сделки, приносящие ему прибыль в случае роста валюты задолженности. Таким образом, предприятие будет компенсировать дополнительные затраты, связанные с ростом стоимости платежей по заемным средствам в связи с ростом курса валюты задолженности. В случае если предприятие не будет использовать инструменты хеджирования, валютный риск оказывается незастрахованным и может привести к существенным потерям, которые не компенсируются прибылью по другим операциям.

Определив сущность хеджирования, а также очертив его границы, можно выделить следующие инструменты хеджирования:

- привлечение/размещение заемных средств и средств в определенной валюте на определенный срок под фиксированную или плавающую процентную ставку (условия займа определяются с учетом текущей позиции хеджера);
- открытие длинной/короткой позиции по определенной ценной бумаге или определенной группе ценных бумаг;
- заключение спот-контрактов, в том числе на покупку или продажу иностранной валюты;
- заключение срочных контрактов, в том числе форвардов, свопов, опционов¹, соглашений о будущей процентной ставке;
- заключение сделок прямого и обратного репо;
- секьюритизация имеющихся активов или обязательств и реализация соответствующих ценных бумаг;
- заключение контрактов, напрямую предусматривающих переход рисков по тому или иному финансовому инструменту, в том числе свопов кредитного дефолта.

Все перечисленные инструменты являются финансовыми и, таким образом, могут попадать под определение инструмента хеджирования в соответствии с МСФО-9, если используются «для управления позициями по определенным рискам, которые могли бы повлиять на прибыль или убыток» [2].

2. Риски банковских операций и услуг

Одна из особенностей банковского бизнеса — «высокий уровень риска. Управленческие ошибки нередко приводят к потере ликвидности, платежеспособности банков, а порой и к банкротству» [5]. Эффективность мер, направленных на минимизацию

¹ Открытие короткой позиции по опциону может считаться операцией хеджирования лишь в том случае, если предприятие определяет его как компенсационный инструмент для рисков по приобретенному опциону, в т. ч. встроенному в другой финансовый инструмент, например, выпущенный опцион на покупку, используемый для хеджирования обязательства с рестриктивным правом эмитента.

рисков, — ключевой фактор достижения кредитными организациями поставленных задач.

Перечень операций, осуществляемых банком, может варьироваться в зависимости от конкретной организации, однако принято выделять следующие типовые для кредитных организаций виды деятельности:

1. Кредитование юридических и физических лиц.
2. Ведение и обслуживание текущих и специальных счетов юридических и физических лиц.
3. Привлечение срочных депозитов юридических и физических лиц.
4. Предоставление банковских гарантий и поручительство юридическим лицам.
5. Операции на рынке межбанковского кредитования.
6. Операции на рынке ценных бумаг.
7. Операции на рынке производных финансовых инструментов.
8. Операции на валютном рынке.

Отдельные кредитные организации осуществляют и другие виды операций (например, сдачу объектов недвижимости в финансовую или операционную аренду), но типовыми для банков эти виды деятельности не являются и в связи с этим не включены в перечень, представленный выше.

Разнообразие и комплексность видов деятельности коммерческого банка обуславливает наличие целого перечня рисков, отличных друг от друга по своей природе. Чаще всего выделяют следующие виды банковских рисков:

1. Кредитный риск.
2. Риск ликвидности.
3. Процентный риск.
4. Ценовой риск.
5. Валютный риск.
6. Инфляционный риск.
7. Операционный риск.
8. Пруденциальный риск.

Под кредитным риском, как правило, понимается неопределенность, связанная со способностью заемщика обслуживать свои долги и отвечать по взятым на себя финансовым обязательствам [6, с. 87]. Кредитный риск включает в себя как риск дефолта контрагента, так и риск повышения вероятности дефолта контрагента (прежде всего, в связи с ухудшением его финансового поло-

жения) [7, с. 103]. Если в первом случае потери банка обусловлены полной или частичной невозможностью получения ожидаемых денежных потоков по кредиту, то во втором — уровнем процентной ставки, которая перестает соответствовать уровню кредитного риска, присущего конкретному заемщику.

Кредитный риск может быть как индивидуальным, т.е. присущим отдельному заемщику или отдельной группе заемщиков, так и коллективным, т.е. выражающимся в ухудшении качества кредитного портфеля в целом. В качестве контрагентов подразумеваются не только лица, ссуды которым были выданы банком, но и эмитенты долговых ценных бумаг в портфеле банка, а также предприятия, выступающие в качестве принципалов по гарантиям, выданным банком. Некоторые авторы выделяют риск по забалансовым операциям банка в качестве отдельного банковского риска [8, с. 11].

Часто отдельно выделяют страновой риск, т.е. подверженность банка кредитному риску со стороны контрагентов-нерезидентов. Страновой риск распространяется как на требования банка к заемщикам-нерезидентам (включая юридических, физических лиц, а также государственные и муниципальные органы иностранных государств), так и на требования к заемщикам-резидентам, если значительная часть их основного капитала находится за рубежом и денежные потоки, за счет которых будет происходить погашение обязательств, также будут генерироваться за рубежом [9, с. 27].

Риск ликвидности — «неопределенность, связанная со способностью банка своевременно и в полном объеме обеспечивать выполнение своих обязательств» [10]. Под риском ликвидности понимается не только возможность наступления банкротства банка, но и наличие факторов, негативно влияющих на ликвидность банка и, соответственно, на восприятие банка как объекта инвестиций его действующими и потенциальными кредиторами, что отрицательно сказывается на возможности банка привлекать средства по рыночным ценам. Как правило, «риск ликвидности в банке определяется графиком соотношения активов и пассивов по срокам погашения» [7, с. 104].

Под процентным риском подразумевается неопределенность воздействия изменения про-

центных ставок на финансовое положение банка. Процентный риск влияет на доходы и расходы кредитной организации, стоимость ее активов, обязательств и забалансовых инструментов [10, с. 4]. С одной стороны, размещение и привлечение средств по фиксированным ставкам создает возможность упущенной выгоды при изменении рыночной конъюнктуры. Например, в случае роста процентных ставок в экономике выданные ранее по фиксированным ставкам долгосрочные кредиты становятся менее выгодными финансовыми инструментами: если бы они выдавались после соответствующих изменений рыночной конъюнктуры, процентные ставки по ним были бы выше. С другой стороны, использование плавающих ставок при размещении и привлечении денежных средств создает неопределенность в будущих денежных потоках. Так, резкий рост среднерыночных процентных ставок приводит к росту процентных расходов по привлеченным средствам с плавающей процентной ставкой.

Особую важность процентный риск приобретает тогда, когда присутствует одно из следующих условий:

1. Процентные активы и обязательства имеют существенные различия в структуре с точки зрения доли инструментов с плавающей ставкой.
2. Процентные активы и обязательства с фиксированной процентной ставкой имеют существенные различия в структуре с точки зрения сроков до погашения.
3. Различные процентные ставки используются в качестве ориентиров для инструментов с плавающей процентной ставкой.

Ценовой риск — неопределенность изменений стоимости активов и обязательств банка вследствие изменения рыночной конъюнктуры. «Ценовой риск существует в любой момент времени. Любое снижение стоимости приведет к убытку, равному разнице между себестоимостью портфеля и его рыночной стоимостью на момент реализации. Время владения активом не влияет на определение ценового риска, поскольку в любой момент времени может быть принято решение о ликвидации портфеля и хеджировании будущих изменений в стоимости портфеля. Риск заключается в том, что рыночная стоимость может измениться в течение минималь-

ного периода, требуемого для ликвидации портфеля, поэтому ценовой риск ограничен периодом ликвидации» [7, с. 105].

Валютный риск — неопределенность изменений будущих денежных потоков банка вследствие изменения курсов валют. Показателем валютного риска является размер открытой валютной позиции в отдельно взятой валюте. Под валютной позицией понимается «разность между требованиями и обязательствами банка, приобретенными в результате осуществления операций по купле-продаже иностранной валюты, конверсии одного вида валюты в другой, а также иных операций, в результате которых изменяются требования либо обязательства банка, выраженные в иностранной валюте» [12, с. 39]. Иными словами, валютная позиция — это соотношение требований и обязательств в иностранной валюте [13, с. 112]. В качестве подвида валютного риска можно выделить риск девальвации отдельной валюты.

Отдельно стоит выделить инфляционный риск — неопределенность в отношении суммы потерь от возможного инфляционного обесценения денег [14, с. 19]. Несомненно, инфляционный риск тесно связан с риском валютным, так как величина потерь от инфляции оценивается в отношении каждой конкретной валюты; при этом совершенно неправильно приравнивать обесценение валюты вследствие инфляции к снижению ее обменного курса, так как в реальности эти относительные показатели различаются.

Под операционным риском чаще всего понимают риск «прямых или косвенных потерь от реализации неблагоприятных событий на процессах, видах деятельности и операциях банка вследствие неадекватных или ошибочных внутренних процессов, действий персонала, сбоев в системах банка, внешних событий» [15].

В качестве отдельного риска зачастую выделяют пруденциальный риск — риск санкций со стороны регулирующего органа в связи с нарушением определенных требований (вплоть до отзыва банковской лицензии и, соответственно, прекращения деятельности). Как правило, данные требования касаются соблюдения кредитной организацией определенных нормативов и процессов по управлению рисками, указанными выше.

Перечисленные выше риски, в совокупности и по отдельности, формируют риск дефолта банка — риск невозможности покрыть убытки с помощью свободного капитала.

3. Применение инструментов хеджирования для минимизации банковских рисков

Различия в природе банковских рисков обуславливают разницу в подходах, применимых для управления ими. Если для некоторых банковских рисков хеджирование является основным методом их минимизации, то для других инструменты хеджирования не могут быть применимы. Так, для инфляционного, операционного и пруденциального рисков трудно подобрать инструменты хеджирования, которые бы могли бы напрямую повлиять на данные риски.

Работа с кредитным риском предполагает, прежде всего, диверсификацию кредитного портфеля банка. Однако и операции хеджирования могут быть использованы в качестве ответных мер на выявленные кредитные риски.

Одним из инструментов управления кредитным риском является секьюритизация ссудной задолженности. Как правило, она осуществляется в отношении пула заемщиков, а не какого-либо конкретного заемщика. Секьюритизация может предусматривать как полный, так и частичный переход рисков по портфелю активов. Однако стоит отметить, что осуществление секьюритизации предполагает наличие определенных транзакционных издержек, связанных с юридическим и консультационным сопровождением сделки. Кроме того, секьюритизация имеет смысл только в том случае, если на выпущенные ценные бумаги будет спрос, в противном случае секьюритизация принесет потери, превышающие выгоду от снижения уровня риска по перечню активов.

Также хеджирование кредитного риска может осуществляться посредством заключения контрактов, предусматривающих переход рисков по пулу кредитов или отдельному кредиту. Примером такого контракта может служить своп кредитного дефолта. Стоит отметить, что стандартный договор цессии не является финансовым инструментом и потому не может быть отнесен к инструментам

хеджирования, хотя и предусматривает полный переход рисков по переданным активам.

Тем не менее хеджирование кредитного риска не является основным методом его минимизации, большую роль играют диверсификация банковских активов, тщательный анализ состояния как уже имеющихся, так и потенциальных заемщиков банка, мониторинг объектов обеспечения.

Хеджирование риска ликвидности может осуществляться за счет привлечения заемных средств в определенной валюте и на необходимый срок, в том числе в рамках сделок прямого репо. При осуществлении заимствований стоит учитывать их условия и транзакционные издержки.

Для хеджирования риска ликвидности крупнейшие российские банки, как правило, используют рынок межбанковского кредитования и инструменты рефинансирования Банка России. Так, например, Сбербанк в 2015 г. в рамках управления риском ликвидности существенно нарастил «объем резервов свободной ликвидности в основном за счет увеличения возможностей по привлечению средств от Банка России в рамках действующих инструментов рефинансирования Банка России» [16], Группа ВТБ «использует межбанковские депозиты и средства клиентов (новые привлечения и пролонгация существующих депозитов), договоры репо, а также инструменты, предлагаемые в форме обеспеченных кредитов (предоставленных под залог корпоративных займов или ценных бумаг)» [17], а ФК «Открытие» управляет ликвидностью в том числе «посредством привлечения средств с заключением сделок прямого репо, как с ЦБ РФ, так и с другими рыночными контрагентами» [18].

Хеджирование процентного риска осуществляется в основном за счет производных финансовых инструментов — процентных и валютно-процентных свопов, соглашений о будущей процентной ставке.

Так, Группа ВТБ «осуществляет управление и хеджирование риска изменения процентных ставок... путем заключения срочных сделок с производными финансовыми инструментами на процентные ставки» [17], в Альфа-Банке «для управления процентными позициями в различных валютах используются валютные форварды и процентные свопы» [19].

Тем не менее основным инструментом управления процентным риском является стабилизация процентной маржи вне зависимости от рыночных условий. Банки на регулярной основе осуществляют анализ чувствительности своего финансового состояния к изменению процентных ставок. Хеджирование риска применяется при наличии существенных несоответствий в структуре процентных активов и обязательств.

Ценовой риск, как было описано выше, ограничен периодом ликвидации активов. В отношении ценового риска и торговых активов хеджирование, как правило, активно не используется, в противном случае цель владения торговыми активами становится неочевидной. Что касается неторговых активов, период ликвидации которых может составлять достаточно длительное время, необходимо учитывать факторы, влияющие на стоимость данных активов. Если стоимость активов зависит от изменения процентных ставок или курсов валют, хеджирование ценового риска по ним осуществляется в рамках хеджирования процентного или валютного риска. Если же стоимость таких активов обусловлена иными факторами, хеджирование ценового риска по ним может осуществляться при наличии риска существенных потерь по данным активам. Так, соответствующие подразделения Группы ВТБ регулярно проводят работу по контролю за соблюдением лимитов ценового риска (Группа ВТБ в своей отчетности использует термин «рыночный»), формированию предложений по «сокращению/хеджированию рыночного риска» [17].

Чаще всего инструменты хеджирования используются в рамках управления валютным риском. Суть хеджирования валютного риска заключается в использовании инструментов (срочных и спот-сделок с иностранной валютой, а также производных финансовых инструментов, базисным активом по которым выступает валюта²), позиции по которым противоположны открытым валютным позициям Банка. В частности, Сбербанк «в качестве основных инструментов управления валютными рисками... использует операции своп, форвардные контракты, а также фьючерсные кон-

тракты на доллар США, обращающиеся на Московской Бирже» [16].

Российские банки активно применяют хеджирование валютного риска. Это подтверждают данные их консолидированных отчетностей. В таблице приведены данные кредитных организаций, отдельно раскрывающих в своей отчетности доходы и расходы от операций с иностранной валютой и валютными производными финансовыми инструментами и от переоценки средств в иностранной валюте.

Коэффициент корреляции между величиной финансового результата от переоценки средств в иностранной валюте и финансового результата от операций с иностранной валютой и валютными производными финансовыми инструментами составил минус 88,5%. Несмотря на то что выборка включает в себя небольшое число банков (поскольку многие российские банки раскрывают в своей отчетности данные показатели лишь агрегированно), можно отметить очевидную связь: как правило, чем больше расходы от переоценки иностранной валюты, тем больше доходы по торговым операциям с иностранной валютой и валютными производными финансовыми инструментами. У организаций с положительным финансовым результатом от переоценки иностранной валюты доходы по торговым операциям с иностранной валютой и валютными производными финансовыми инструментами являются относительно небольшими.

Так, Группа ВТБ имеет чистые доходы от операций с иностранной валютой и валютными производными финансовыми инструментами более чем в шесть раз меньше, чем у Сбербанка. При этом активы Группы ВТБ лишь в два раза меньше, нежели у Сбербанка. Такое несоответствие вызвано, очевидно, тем, что операции с иностранной валютой Сбербанка осуществлялись в том числе с целью компенсировать риск, связанный с наличием у Сбербанка существенных открытых валютных позиций. При этом по данным валютным позициям Банк понес значительные потери в течение 2015 г., соответственно, операции с иностранной валютой, заключенные в целях хеджирования валютного риска, дали противоположный результат в аналогичной сумме. У Группы ВТБ, напротив, переоценка валютных статей оказалась положительной, соответственно, противоположная валют-

² Далее — валютные производные финансовые инструменты.

Доходы/расходы российских банков от переоценки иностранной валюты и от операций с иностранной валютой и валютными производными финансовыми инструментами, 2015 г.

Таблица

Краткое наименование банковской группы	Чистые доходы от операций с иностранной валютой, валютными производными финансовыми инструментами	Чистые доходы от переоценки иностранной валюты
Сбербанк	152,1 млрд руб.	–69,0 млрд руб.
ВТБ	23,9 млрд руб.	8,4 млрд руб.
Открытие	17,4 млрд руб.	5,6 млрд руб.
Россельхозбанк	68,6 млрд руб.	–63,8 млрд руб.
Бинбанк	2,9 млрд руб.	14,5 млрд руб.
Райффайзенбанк	18,9 млрд руб.	–11,3 млрд руб.
Росбанк	1,3 млрд руб.	0,2 млрд руб.

Источники: [16—18, 20—23].

ная позиция по сделкам хеджирования не принесла прибыли. Совокупный чистый доход по валютным статьям отчета о финансовых результатах — следствие не только операций хеджирования, но и торговых операций соответствующих департаментов, осуществляемых с целью получения прибыли.

Примерно разделить финансовые результаты от хеджирования и такие торговые операции можно в рамках сегментного анализа. Так, совокупный финансовый результат от операций с иностранной валютой составляет 65,9 млрд руб. у подразделений инвестиционно-банковского бизнеса Группы ВТБ и минус 31,2 млрд руб. у Казначейства ВТБ [17]. Таким образом, операции хеджирования, в большей степени характерные для Казначейства, принесли убыток, что подтверждает предположение об обратной корреляции финансовых результатов от переоценки иностранной валюты и операций с иностранной валютой.

Заключение

Подводя итог, отметим, что хеджирование — один из инструментов, активно используемых банками в рамках управления рисками. При хеджировании могут использоваться как производные, так и непроизводные финансовые инструменты, при этом выбор объема и инструментов хеджирования зависит от специфики конкретного риска.

Также стоит отметить, что хеджирование не является единственным элементом системы управ-

ления рисками и применяется вместе с другими способами минимизации риска (диверсификация, лимитирование и т.п.); от того, насколько четко выстроена в банке система управления рисками, во многом зависит эффективность его работы.

Литература

1. Мировые финансы. В 2 т. / Под общ. ред. М.А. Эскиндарова, Е.А. Звоновой. М.: Юрайт, 2016. 745 с.
2. Международный стандарт финансовой отчетности 9 «Финансовые инструменты». Введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России № 36н от 02.04.2013 (ред. от 26.08.2015).
3. Галанов В.А. Производные инструменты срочного рынка. М.: Финансы и статистика, 2002. 463 с.
4. Буренин А.Н. Хеджирование фьючерсными контрактами фондовой биржи РТС. М.: Изд-во «НТО им. Вавилова», 2009. 29 с.
5. Панова Г.С. Банки в условиях международных санкций: стратегия и тактика [Электронный ресурс] // Сайт МГИМО МИД России, 2016. Режим доступа: <http://mgimo.ru/upload/iblock/0b8/%D0%91%D0%91%D0%91.03.02.2016.pdf>
6. Фантацини Д. Управление кредитным риском // Прикладная эконометрика. 2008. № 4. С. 84—137.
7. Хутаев Р.И. Банковские риски и их классификация // Финансы, денежное обращение и кредит. 2014. № 12. С. 103—107.
8. Банковские риски / Под ред. О.И. Лаврушина, Н.И. Валенцевой. М.: КНОРУС, 2016. 800 с.

9. Князева Е.Г., Юзвович Л.И., Луговцов Р.Ю., Фоменко В.В. Финансово-экономические риски. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 112 с.
10. Балакина Р.Т. Банковское дело. Омск: ОмГУ, 2015. 331 с.
11. Беляков А.В. Процентный риск: анализ, оценка, управление // Финансы и кредит. 2001. № 2. С. 3—18.
12. Григорян А.А. Оценка валютной позиции при определении финансовой устойчивости организации // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 2. С. 38—43.
13. Васильева И.П., Хмыз О.В. Мировая валютная система и курсы валют. М.: МГИМО, 2008. 128 с.
14. Риск-менеджмент в коммерческом банке / Под ред. И.В. Ларионовой. М.: КНОРУС, 2016. 456 с.
15. Полозкова С.Ю. Управление операционным риском в коммерческом банке // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://auditfin.com/fin/2012/2/2012_II_10_17.pdf
16. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «Сбербанк» и его дочерних организаций за 2015 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/info/img-129152524-0001.pdf>
17. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «Банк ВТБ» и его дочерних организаций за 2015 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vtb.ru/upload/iblock/701/vtb_rsbu_2015_release.pdf
18. Консолидированная финансовая отчетность ПАО Банк «Финансовая корпорация Открытие» и его дочерних организаций за 2015 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ir.open.ru/storage/files/msfo2015.pdf>
19. Консолидированная финансовая отчетность ПАО Альфа-Банк и его дочерних организаций за 2015 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://alfabank.ru/f/1/about/annual_report/msfo/msfo15.pdf
20. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «Россельхозбанк» за 2015 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rshb.ru/download-file/211112/2015.zip>
21. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «Бинбанк» за 2015 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.binbank.ru/about/accountancy/msfo/29392/?download=14840>
22. Консолидированная финансовая отчетность ПАО Росбанк за 2015 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rosbank.ru/files/about/disclosure/2016/RBG_IFRS_Cons_FS_12m15_rus.pdf
23. Консолидированная финансовая отчетность АО «Райффайзенбанк» за 2015 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.raiffeisen.ru/common/img/uploaded/files/about/report/RBRU_IFRS_Raif_FS_4Q15.pdf

Сведения об авторе

Зеленцов Александр Евгеньевич: аспирант кафедры международных финансов, Московский государственный институт международных отношений (Университет)

Количество публикаций: 3

Область научных интересов: международное банковское дело, управление рисками, международные финансы

Контактная информация:

Адрес: 119454, г. Москва, просп. Вернадского, д. 76

Тел.: +7 (495) 434-60-10

E-mail: zelentsovalexander@gmail.com